

Воскр. Москва. - 1993 - 10 июня. - с. 2.

За кулисами

ЖИЗНИ И СЦЕНЫ

Мария Миронова:

Не хочу покрываться плесенью

На эстраде встречаются порой уникальные актеры: эстрадные — по определению и драматические — по существу дарования. К таким, безусловно, принадлежит Мария Миронова, в последние годы окончательно отдавшая предпочтение театральной сцене. Недаром на состоявшейся в Доме актера церемонии вручения «Хрустальных Турандот» по итогам сезона Петр Фоменко получил эту почетную награду именно из рук Марии Владимировны.

— Я уже говорила об этом со сцены Дома актера и хочу повторить еще раз: разнузданность, пошлость, цинизм, выставление напоказ голых задниц и половых актов публике скоро надоедят, это не навсегда. Серьезный драматический театр в России не умер, иначе в нем не рождались бы такие шедевры, как «Без вины виноватые» Петра Наумовича Фоменко. Этот спектакль вернул меня к истокам Вахтанговского театра. Я живу им до сих пор. Между прочим, я сама когда-то играла Каринкину. Андрюша в девять лет «дебютировал» в роли Шмаги, а в старших классах играл Незнамова... В Москве появился спектакль, о котором можно отозваться только стихами: «И сердце бьется в упоенье...»

— Чем завершился ваш собственный сезон в Театре-студии Олега Табакова?

— Ничего нового я не сыграла, перспективы на будущий сезон тоже пока неясные. Но это не страшно. Главное, у меня есть опора в жизни, есть стена, к которой можно прислониться.

— Значит, вы не собираетесь расстаться с театром?

— Ни в коем случае! Я считаю: пока есть силы, человек должен работать. У Табакова меня окружают

хорошие, близкие люди. Даже нашу огромную разницу в возрасте я ощущаю не особенно остро. Пенсия — вещь неплохая, но желательно, чтобы тобой интересовался еще кто-нибудь, кроме собеса. Если ты нужен только собесу — тебе хана. Я никогда не была знаменитостью в полном смысле слова, но и вовсе уж покрыться плесенью не хотелось бы. Старики у нас пребывают в таком же забвении, как кладбищенские памятники.

— Ну вы-то никак не можете пожаловаться на отсутствие интереса. Чуть ли не еженедельно вас просят об интервью и всегда ждут очередного политического прогноза...

— Я страшно устала от политики. Грызня и болтовня, а на существо дела всем наплевать. Я не знаю, какой вариант Конституции выберут, но важно, чтобы, когда она будет принята, она стала, наконец, неизменяемым законом. Нам необходимы твердые законы и беспристрастный суд, лучше всего — суд присяжных. Перед лицом присяжных и адвокатов мудреют. Адвокат ведь — тот же артист, его вдохновляет аудитория...

— В кого или во что вы сегодня верите?

— Стараюсь верить. Например, в ваучер. Я его пока никуда не вложила, но категорически не согласна, будто это ничего не стоящая бумажка. Одно то, что, отдав за него 25 рублей, можно выручить от продажи четыре тысячи, уже неплохо. Не надо бояться жуликов, надо самим действовать активнее. У нас день ото дня все больше воруют, потому что растет число разинь.

— Вы часто выходите на улицу, Мария Владимировна?

— Как правило, я не хожу, а ежу. Но все равно вижу, насколько город заляпан и загажен. Складывается впечатление, что в Москве гадят нарочно, как в доме, идущем на слом. Впрочем, в столице с мусором на главной площади мож-

но ожидать чего угодно. Наверное, наши власти подозревают, что, если Ленина похоронить, произойдет землетрясение...

— Помню, зимой вас отвлекали от проблем и политики полное собрание сочинений Дюма и сериал «Никто, кроме тебя». На чем вы отдыхаете теперь?

— Читаю Агату Кристи и смотрю «Санта-Барбару». Там играют очень красивые, хорошо одетые и явно помытые актеры. Наверное, от них и пахнет замечательно... Прекрасно успокаивает нервную систему.

— Вы по-прежнему получаете кину писем?

— Да, меня не забывают. Чуть ли не каждый зовет в гости. По этим приглашениям я могла бы объехать весь бывший СССР. Правда, у меня хватает ума этого не делать. Представляю, как испугался бы человек, если бы я телеграфировала: «Еду...» Недавно в одном письме у меня попросили денег на корову. Но, думаю, моей пенсии и на козу не хватит.

— Не забывают не только вас, но и вашего сына...

— Об Андрее снимается еще один фильм. Готовится большая выставка в музее Ермоловой. Вот-вот выйдет книга Анны Висловой «Андрей Миронов. Неоконченный разговор». Это записи его режиссерских репетиций последних четырех лет. Его жизнь продолжается...

Беседу вела

Елена ЯМПОЛЬСКАЯ.

НА СНИМКЕ: Мария МИРОНОВА в спектакле «Кляксы».

Миронова Мария

№ 06.93